

Вернувшись из секты Юньинь, Су Хуайань более десяти дней размышлял об истории с нефритовую подвеской.

Опираясь на свой опыт чтения детективов и просмотра шпионских фильмов, он пришел к единственному логичному выводу: пока он был без сознания, с подвеской что-то сделали. Он не понимал устройства местного мира, но раз уж попал в мир совершенствования, то подменить или подделать артефакт для местных не должно было составить труда.

Однако, если следовать версии с подменой, становится ясно: противник не знал, что подлинная подвеска способна вернуться к владельцу сама. Значит, его осведомленность об этом предмете была поверхностной.

Учитывая, что в пути подвеска проходила через руки учеников Зала правосудия и посланников пика Лоюнь, кто из них мог быть замешан? Вспомнив повадки обитателей пика Лоюнь, Су Хуайань склонялся к первой версии. Но на чьей стороне тогда Зал правосудия? И чего они добивались?

Размышляя так и эдак, Су Хуайань понял, что не обладает сколько-нибудь ценными уликами. В конце концов, он был всего лишь нелюбимым второстепенным отпрыском клана совершенствующихся, и доступ к информации у него был крайне ограничен. А без информации любые решения — лишь пустой звук.

Подумав об этом, Су Хуайань решил больше не ломать голову. За эти дни он пришел к мысли, что не стоит мучиться догадками — лучше решать проблемы по мере их поступления.

Успокоившись, он почувствовал, что снова проголодался. В последнее время, помимо раздумий о подвеске, он отправлял свою мастерицу разведки, служанку Чуньтао, собирать новости. По ее словам, на кухне главного двора после того, как Су Минчжэ открыл каналы, стали готовить гораздо больше еды, чем обычно.

— Значит, мой аппетит в пределах нормы? — спросил он.

— Наверное... — неуверенно отозвалась Чуньтао.

Согласно ее сведениям, молодой господин съедал лишь на одну чашку риса больше обычного, в то время как ее хозяин поглощал десерты вместо полноценной еды. Получив ответ Чуньтао, Су Хуайань успокоился. Однако беда не приходит одна: из-за возросшего аппетита скудные запасы западного двора почти иссякли. Вспомнив об этом, Су Хуайань узнал, что деньги, которые он раньше легко тратил на мать и брата, были наследством, оставленным его родным отцом. Теперь же от него почти ничего не осталось.

— Нужно найти работу, — с грустью подумал Су Хуайань.

Как раз когда он, используя навыки рисования из прошлой жизни и помощь Чуньтао, нашел

подрработку иллюстратором, в поместье Су разразился новый переполох.

— Это госпожа Цзинжань и молодой господин Сунцы вернулись домой, — сообщила служанка.

Су Хуайань, только что закончивший картину с сороками, с любопытством поднял голову:

— Как так? Пик Лоюнь позволил им уехать?

— Их лично привез тот самый достопочтенный посланник с пика Лоюнь, — ответила Чуньтао.

Это было странно. Раньше брат с сестрой, чтобы насолить госпоже Су, жили на пике Лоюнь, создавая общественное мнение о жестокости мачехи. А на недавнем банкете в честь открытия каналов у Су Минчжэ посланники пика Лоюнь вообще явились специально, чтобы ударить по репутации семьи. Казалось бы, отношения должны были быть натянуты до предела.

Услышав анализ Су Хуайаня, Чуньтао лишь растерянно развела руками:

— Сама удивляюсь. Но в главном дворе говорят, что они вернулись и теперь регулярно приходят к госпоже с почтением.

Су Хуайань изумился. Что же произошло в поместье, пока он был занят работой?

Главный двор поместья Су.

Госпожа Су, позавтракав, не спеша принимала утренние приветствия от детей своей предшественницы. После того как несколько дней назад их банкет был сорван, она вновь обрела почву под ногами и вернулась к образу невозмутимой госпожи дома.

— К чему такая официальность? Вы уже завтракали? — спросила она. — Старшая нянюшка, чего застыла? Живо подай чай молодому господину и барышне!

В гостиной госпожа Су вела себя как полновластная хозяйка, гоняя нянюшку туда-сюда. Близнецам не нравилось, что мачеха так торжествует, но, находясь под чужой крышей, приходилось склонить головы. К тому же, если бы они подняли шум из-за таких мелочей, люди лишь посчитали бы их капризными.

Выпив чаю и выразив почтение, госпожа Су успокоилась и перестала изводить домашних.

— Мы все братья и сестры, в будущем должны жить дружно, — наставительно произнесла она.

Близнецы встали и поклонились, принимая нотацию. Госпожа Су знаком показала, что аудиенция окончена. Выйдя за дверь, они переглянулись с беспомощными лицами. Еще десять дней назад они втоптали достоинство этой женщины в грязь, но за несколько дней ситуация в корне изменилась. Однако, раз уж дядя приказал, им оставалось лишь проглотить обиду и играть роль примерных детей.

В главном дворе старая нянюшка проводила близнецов взглядом и, как только они скрылись, расплылась в улыбке.

— Госпожа, вы добились своего!

Борьба госпожи Су с этими детьми была долгой и изнурительной: с самого момента ее появления в доме они постоянно строили ей козни. Позже ей с трудом удалось укрепить свои позиции, родив сына, но тут у близнецов объявился дядя на стадии Зарождения души. С такой поддержкой госпожа Су два года не знала спокойного сна.

Но теперь все изменилось. Даже тот самый достопочтенный Линсун склонил голову и приказал вернуть детей, отдав их на воспитание госпоже Су.

— Все благодаря тому, что молодой господин проявил себя! Его заметил сам глава пика Шэньинь! — радостно воскликнула нянюшка.

Услышав это, госпожа Су не смогла скрыть гордости. Су Минчжэ получил такой шанс благодаря поездке в секту Юньинь. В тот день, когда они гостили на пике Лоюнь, ученики пика Шэньинь раздавали подарки всем младшим представителям рода Су. Вернувшись домой, глава клана обнаружил, что, хотя внешне подарки были одинаковыми, их содержание сильно различалось. Обычным детям достались пилюли, близнецам с небесными корнями — духовные камни. А вот Су Минчжэ получил превосходный меч. По словам мастера стадии Золотого ядра, это был меч, которым пользовался один из предков пика Шэньинь еще до своего просветления.

Что означала такая разница в подарках? Очевидно, Су Минчжэ рассматривали как будущего ученика! Если пик Шэньинь действительно возьмет его к себе, клан Су обретет мощного покровителя, способного уравновесить влияние пика Лоюнь.

Не успели утихнуть волнения, как пришла еще одна благая весть. Раньше клан Су считался лишь середнячком среди союзников секты Юньинь. Но на недавней встрече главы других влиятельных семей стали обходиться с ними подчеркнуто вежливо, прямо намекая, что это сигнал от пика Шэньинь. Теперь глава клана Су окончательно уверовал: если бы пик Шэньинь не собирался принять Су Минчжэ в ученики, зачем им такая огласка?

Осознав это, пик Лоюнь сам снизил тон. В конце концов, по статусу и силе пик Шэньинь был куда могущественнее пика Лоюнь. Госпожа Су улыбнулась еще шире. Она уже видела, как Су Минчжэ поступает в секту и под руководством главы пика Шэньинь совершает невероятный рывок в совершенствовании. Тогда не только пик Лоюнь склонится перед ней, но и она сама сможет купаться в небесных сокровищах и жить вечно.

Тем временем в западном дворе.

В тихий дворик пожаловал незванный гость. Су Хуэй, уставший с дороги, сел за стол, выпил чаю и с порога начал жаловаться:

— Ты посмотри на этого Су Минчжэ! Сам-то он устроился неплохо, но зачем другим жизнь портить?

Речь, конечно, шла о внимании пика Шэньинь к Су Минчжэ. За те дни, что Су Хуэй вернулся с пика Лююнь, отец буквально проел ему плешь. Особенно когда слухи о Минчжэ усилились, отец смотрел на него с нескрываемым презрением, постоянно упрекая в никчемности. Подумать только! Будто это его вина, что у него нет небесного корня.

Выпустив пар, Су Хуэй перевел взгляд на Су Хуайаня:

— Брат Ань, почему ты не злишься?

По мнению Су Хуэя, именно его брат Ань был по-настоящему выдающимся. Но ни поместье Су, ни пик Лююнь этого словно не замечали. А ведь брату Аню еще нет двадцати, а он уже открыл каналы! По любым меркам это талант. Неужели только из-за того, что у него «мусорный» корень, его достижения обесценивают?

— ...А? Что? — Су Хуайань, спокойно рисующий, не ожидал, что тема разговора переключится на него. Он отложил кисть и вытер руки салфеткой.

Когда Су Хуэй вошел, он был так взбешен, что не заметил, чем занимался брат. Теперь же, остыв, он увидел картину на столе.

— Это... это журавль из секты Юньинь?

Су Хуэй сразу узнал посланника-журавля, который вез их на пик Лююнь. Су Хуайань использовал лишь черную тушь, но журавль выглядел как живой, с прорисовкой мельчайших деталей. А самое главное — мастерски переданный взгляд птицы, казалось, она вот-вот сойдет с листа.

— Брат Ань, у тебя такой талант к живописи! — воскликнул Су Хуэй. В отличие от бедного Су Хуайаня, его семья ведала хозяйственными делами клана, и он повидал немало хороших вещей, поэтому сразу оценил уровень мастерства.

— Неплохо, просто довелось увидеть его вблизи, — скромно ответил тот.

Су Хуэй с любовью разглядывал картину, а затем спохватился:

— Кстати, когда с пика Шэньинь прислали подарки, ты был без сознания, и я принял твою долю.

Он винил во всем отца: после возвращения тот так замучил его нотациями, что он совсем забыл об этом.

— Держи, — Су Хуэй достал из мешочка хранения подарочную коробку.

Су Хуайань не придавал этому значения и небрежно открыл крышку. В следующее мгновение золотое сияние чуть не ослепило его.

— Это... что еще такое?!

Помимо золота и серебра, в коробке лежало нечто примечательное — доспех из золотых нитей. Су Хуэй лишился дара речи и пробормотал:

— Кажется... это знаменитый артефакт.

Они переглянулись. Но почему пик Шэньинь прислал Су Хуайаню магический артефакт?

<http://bllate.org/book/21740/2247616>